

АНА ЖЕН

К СЕБЕ
ДЕРЗКО

18+

ПАДЕНИЕ
ЧЕРНОГО НЕБА

Охотники за мирами

Ана Жєн

Падение Черного неба

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Жен А.

Падение Черного неба / А. Жен — «Эксмо», 2026 — (Охотники за мирами)

ISBN 978-5-04-250960-5

Лиз Лавбелл — очаровательно самовлюбленная представительница манхэттенской элиты. Она убеждена: нет проблемы страшнее, чем неудачный снимок в аккаунте подруги или неправильно подобранный оттенок помады. Она не верит в гороскопы, дружбу и полагается только на себя. Но судьба приводит ее в академию «для избранных», где творится какая-то магия. Пока одни пытаются развить способности, другие хотят пробудить древнее зло. А кто-то уверен: Лиз — ключ к исполнению страшного пророчества. У каждого есть предназначение. И Лиз придется узнать и понять, можно ли выбраться из его пут. Лиз Лавбелл — новая студентка Академии Селестиас, места, в котором учатся избранные дети Звезд. Дочь Овна, Сын Козерога, какая-то магия — у каждого студента свой знак-покровитель и способности, связанные с одной из четырех стихий. С одной стороны академия, проблемы молодежи, поиск подходящего парня и принятие нового мира, с другой — ритуальные убийства, загадочный враг и неминуемая опасность. Два временных отрезка, два фокала. Повествование погрузит в современную Америку вместе с Лиз и вернет в темный 19-й век вместе с Кастодией. Может ли быть что-то общее между такими непохожими героинями? Мир магии для Лиз чужой, она — модный инфлюенсер и настоящая модница, для кого-то эталон, для кого-то настоящая стерва. Но однозначно — не волшебная на всю голову. Новый динамичный роман-однотомник, в котором дерзость ломает шаблоны и не хочет мириться с новым миром, навязанным против воли. Таро? Натальные карты? Предназначение? Вздор! Лиз выбирала и будет выбирать только себя. Иллюстрация на переплете Букворм Арсель.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-250960-5

© ЖЕН А., 2026

© ЭКСМО, 2026

Содержание

Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ана Жен

Падение Черного неба

© Жен А., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© An_dora. AlyonaZhitnaya / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Пролог

С нескрываемой ненавистью Лиз смотрела на Мэтта. Она могла простить что угодно. Буквально что угодно. Измени ей Мэтт Пирс с Зои – да простят Лиз Великие Звезды, – забудь он про ее день рождения или скажи, что Лиз поправилась и форма болельщицы ей больше не к лицу. Что угодно, кроме того, что Мэтт Пирс обманом затащил Лиз на жертвоприношение культа избранного сына Змееносца. Нет, притащи он Лиз просто на жертвоприношение, она бы, возможно, тоже поняла. Но Мэтт затащил ее на этот темный ритуал в качестве жертвы! И этого Лиз никогда ему не простит.

Пальцы неприятно покалывало. Как жаль, что Лиз столь скверно колдует. Ох, Звезды! Сейчас самое время получить какое-нибудь, хоть самое захудалое, благословение Льва. Но Звезды глухи. С досадой Лиз посмотрела на Черное небо, похожее на капот новенького спорткара: темное и непроницаемое, без намека на вкрапление звезд, оно было подобно зеркалу.

Лиз умрет здесь. Умрет в этой дурацкой Академии. Умрет, покинутая всеми. Сейчас главное не плакать и не кричать. Если уж Лиз Лавбелл суждено погибнуть в расцвете лет, то сделает она это с честью! Как жаль, что Лиз никогда не была воистину отважной.

Кто-то в серебряной маске змеи схватил ее под руку и потащил к алтарю. Лиз вырвалась.

– Я, по-вашему, сама не дойду?! – В очередной раз она горделиво вскинула голову, отчего волосы красиво заблестели в свете факелов. – Куда мне здесь бежать? – Она вновь одарила Мэтта изничтожающим взглядом.

От такого выпада некто в маске змеи растерялся. Лиз пришла к выводу, что убийство подростков для него в новинку. Она сделала несколько шагов вперед. Вдруг с ужасным криком из темноты возник Николас. У него никогда не было проблем с магией. Юноша вскинул руки к небу, словно впитывая силу Звезд, словно не понимал, что Звезды их оставили. Всю ярость он направил на того, кто стоял у алтаря. Сероватые искры воздушной стихии, мешаясь с потоками ветра, устремились в сторону верховного жреца культа. Лиз подумала, какой же страшный дурак этот Ник. Но легкий огонек надежды вспыхнул в сердце. Что, если она не умрет? Ведь Лиз так сильно любит жизнь.

Нет. Глупо было даже помышлять пойти против избранного сына Козерога. Зеленая искрящаяся волна прошла сквозь Николаса Блэйка. Он пошатнулся, удивленно посмотрел на Лиз и рухнул на землю.

– Нет! – раздался визгливый девичий голос.

Зои скинула змеиную маску и помчалась к Нику. Она упала перед ним на колени и начала трясти. Дочь Овна подняла на Лиз полные ужаса глаза и прошептала: «Мертв». Лиз не услышала ее слов, но поняла и так же одними губами произнесла: «Сука».

Пальцы вновь неприятно закололо.

Глава 1

Лиз

Я окинула собравшихся взглядом и в целом осталась довольна. Конечно, аплодисментов не последовало, но иногда достаточно и просто открытых ртов. Я не привередлива. С высоко поднятой головой я вышагивала по внутреннему двору Академии Силестиас. Единственное, что моя сестра сделала удачно, – откинулась до начала учебного года, а не после. Сами знаете, какой отстой переводиться в новую академию после начала занятий. А так я, может, и новенькая, но хотя бы не аутсайдер.

Я вошла в такое себе эклектичное здание вслед за профессором Херт. Женщиной явно старой, но все еще бойкой и гиперактивной. Ее морщинистые веки покрывали какие-то жуткие зеленые, отливающие медью тени. Первое, что она сказала, ворвавшись в мою очаровательную квартирку два дня назад: «Я дочь Стрельца, мисс Лавбелл!» Хотелось ответить, что мне одинаково пофиг, даже если она дочь мечника или пехотинца.

Сегодня утром я надела самое лучшее, что у меня было. Даже не так, я надела все самое лучшее, что было в шкафу Джин. В конце концов, она меня ой как подставила! Итак, в костюмчике Chanel и с сумочкой за десять тысяч долларов, на Убер Блэк я появилась у ворот Академии. Профессор Херт, встречавшая меня на парковке, отвлеклась от разговора с какой-то представительной мамочкой в кроссовках Gucci, оценила мои идеальные длинные ноги, казавшиеся еще длиннее из-за короткой юбки, прицокнула языком и без малейшего раздражения или еще какой неприятной эмоции просто констатировала: «Слава Великим Звездам, у нас форма». Положа руку на сердце, я была, конечно, самой стильной, но не самой вызывающей из прибывших студентов. Думаю, один из неоспоримых плюсов века, в который мы живем, – возможность ходить в блестящих трусах MiuMiu вместо брюк, и никто не посмеет назвать тебя шлюшкой. Точнее, конечно, посмеет, но будет осужден нашим тотально принимающим обществом!

Внутри Академия оказалась еще любопытнее, чем снаружи. Как мне успела сообщить профессор Херт, – единственная дочь Звезд, с которой я успела познакомиться, – здание было построено в начале XVII века, примерно в одно время с Гарвардом. Будто бы эта хронологическая близость давала какие-то преимущества Академии Силестиас. И все же за долгие годы существования школа явно разрасталась и совершенствовалась, поэтому реально старинным здесь был только административный корпус, и тот внутри обзавелся новомодными стеклянными декорами, телевизорами и прочей технологической ересью. В Гарварде я, конечно, не была, но подозреваю, что там истории сохранилось куда больше.

– Не отставайте, мисс Лавбелл, с вашими документами можно провозиться до ночи, – поторопила меня профессор Херт.

Я и не подумала прибавить шагу. Благодаря Джин у меня был ряд железных правил, например: не есть продукты, содержащие глютен, не спать с парнями без трастового фонда и не бегать на шпильках. Короче, я не собиралась нарушать свои заповеди красоты только ради удовольствия неизвестной мне профессорши, даже будь она дочерью Посейдона!

– О, мисс Брайт, вы уже здесь.

В приемной директора сидела симпатичная невысокая девушка с аккуратными косами. На ней уже была надета форма академии, а к лацкану пиджака приколоты два значка: рубиновое пламя и аккуратный герб Академии. Какой же шизанутой нужно быть, чтобы надевать это уродство до начала занятий?

– Лиз, это староста Огненного факультета Зои Брайт. Она поможет тебе с заполнением бумаг и покажет территорию.

– Я – дочь Овна, а ты, Лиз? – Староста лучезарно заулыбалась, а меня потянуло блевать. А я дочь своих родителей! Чудики!

– Дочь Льва.

Я наградила ее выученной улыбкой.

– О, так необычно, что кто-то приходит к нам посреди курса, но новое всегда так прекрасно! Правда ведь? – Зои ухватила меня за руку и потащила к секретарю за бумагами.

Я ее восторга не разделяла: к чему мне это новое, если я была довольна старым?

За час мы управились со всеми документами. Ну, как мы. В основном Зои. Она делала все настолько быстро, что в какой-то момент я поняла: достаточно изображать деятельность, чтобы эта отличница все заполнила за меня.

– Значки у тебя на груди, что они значат? – спросила я, когда секретарь пошла готовить мое расписание и внутренние документы.

– Это знак факультета, к которому я принадлежу, тебе дадут такой же. – Она ткнула пальцем в рубиновое пламя.

– Кайфово.

Да, эта брошь мне пришлась по вкусу. И что?

– А этот показывает, что я староста. – Она довольно погладила темный герб Академии.

– Ты похожа на старосту, – искренне сообщила я.

– Ваши документы, – из какой-то подсобки вернулась секретарь, – расписание. Предметы можно будет поменять в течение десяти первых учебных дней. Пропуск, – она протянула пластиковую карту с моей фоткой, – он же ключ от вашей комнаты, он же внутренняя карта для оплаты.

– И много мне придется платить внутри школы?

Секретарь, не ответив на вопрос, продолжила:

– Жить будете в комнате мисс Брайт.

С трудом я подавила желание скривиться: никогда раньше не делила комнату с посторонними, и вот нате! И все же я рассыпалась в благодарностях этой унылой женщине из учофиса. С людьми, которые дают отводы от занятий и меняют твоё расписание, нужно быть учтивой.

– И вот еще, мисс Лавбелл, примите мои соболезнования, – окликнула секретарь, когда мы уже выходили из приемной.

Я лишь кивнула. Странно было слышать от других, что Джин больше нет.

– О... Мне жаль... – начала Зои.

Я быстро ее перебила:

– Не стоит. Так прежде ты жила одна?

– Да, все десять лет. Не знаю, как так вышло... Это достаточно... одиноко, – подобрала она нужное слово, запросто перескакивая на новую тему. – В общем, я рада, что наконец-то и у меня будет соседка!

Я по-прежнему не разделяла ее восторга, к тому же начала опасаться, что Зои окажется излишне навязчивой. Подруг выбирать нужно осторожно. Всякие ботаны и гики мне даром не сдались!

– Итак, предлагаю для начала получить учебники, ты будешь в восторге от библиотеки!

– Не сомневаюсь.

Никогда не любила книги. Джин называла их пылесборниками. Хотя к глянцевым журналам у нее претензий не было. Да и вообще, какие претензии могут быть к глянцевым журналам?

Мы вошли в просторный читальный зал. Кто бы сомневался, что местный рассадник книжных клопов находился именно в историческом здании. По стенам тянулись ввысь книжные шкафы. Библиотеки меня никогда не вдохновляли, поэтому я не стала заикливаться на интерьере. Ладно, я отметила, насколько здесь до фига книг. Прикиньте: все это поджечь...

ну, или продать! Мы подошли к ресепшен. Моложавая женщина, в красивых красных очках сосредоточенно читала книгу. Слишком банальное хобби для библиотекаря.

– Мисс Лоуренс, – заулыбалась ей Зои.

Мисс Лоуренс без особого удовольствия оторвалась от чтения:

– Ненавижу дамские романы, – словно это Зои подсунула ей книгу, заявила библиотечарша. – Только представьте, читаю уже четвертую книгу цикла, а здесь все по одной схеме: в первой главе главная парочка знакомится, сразу же выражает свой сексуальный интерес друг к другу, главы до десятой у них от ненависти до любви, с десятой у них свадьба и секс. – Клянусь, именно так она и говорила. – В девятнадцатой случается невероятная беда, которую они решают максимум за две главы, и дальше еще от трех до пяти глав непрерывный секс. И все это в начале XIX века!

Мисс Лоуренс мне сразу понравилась. Хотя бы потому, что тирада про секс в дамских романах не выглядела таким кринжем, как объявление «Я дочь Овна, а я – Крокодила!».

– Может быть, взять что-нибудь еще? – подмигнула библиотечарше Зои, опираясь на ее стол.

– Вот еще, я уже втянулась, к тому же нового сезона сериальчика мне не видать до весны! – хмыкнула мисс Лоуренс, откидывая роман в сторону. На обложке красовалась совершенно вульгарная картинка из 90-х. – Так чем обязана, Зои?

– Это Лиз Лавбелл, она только перевелась и пришла за учебниками.

В подтверждение слов Зои я протянула бланк. Мисс Лоуренс окинула меня оценивающим взглядом.

– Лавбелл... – протянула она, явно припоминая, откуда может меня знать, ну, не удивительно! Я девушка популярная, можно сказать, знаменитая. – Мне нравятся ваши туфли, мисс Лавбелл, – сообщила она, поднимаясь. – Полагаю, в моем романе вы были бы злодейкой.

– Ничего не имею против, но в любом романе я была бы главной героиней, – не смутилась я.

– Про таких, как вы, одинокие домохозяйки читать не станут, – отозвалась мисс Лоуренс, ушедшая вглубь стеллажей.

– Почему это? – Стало страшно обидно.

– Потому что они никогда не станут такими, как вы. – Мисс Лоуренс вынесла несколько книг и положила передо мной. – Нашей публике подавай милых простушек. – Она бросила короткий взгляд на Зои, которая уже увлеченно перебирала новые книги в библиотечарской тележке. – Я бы про вас читать не стала, – подытожила она, вновь уходя вглубь книжных полок.

После библиотеки мы направились в нашу комнату оставлять учебники. Книги мы разделили пополам, но стопки все равно были увесистыми.

– Зои, стой! – приказала я соседке, пройдя несколько футов по коридору.

– Что-то случилось? – удивилась она.

– Я не собираюсь тащить эту тяжесть и дальше! И дюйма не пройду!

Я огляделась и заметила, что из какого-то кабинета нам навстречу вышел озадаченный молодой человек. Ничего выдающегося. Если не считать намеков на умственную неполноценность. Парнишка был не просто озадачен, он точно озадачился своими же пальцами. С выражением полнейшего отсутствия разума на лице он рассматривал их кончики.

– Эн-Би! – обрадовалась неказистому дебилу Зои.

Впрочем, Эн-Би не проявил к ней ни малейшего интереса. Нам пришлось ждать (ситуация наитупейшая), когда он уже дойдет до нас. В ушах у него белели наушники.

– Эн-Би! – снова позвала его Зои.

Только теперь парень оторвался от пальцев, вытащил наушник и все так же рассеянно осмотрел нас. Наши с ним взгляды встретились, и из самых кончиков его пальцев посыпались сероватые искры, как от бенгальских огней.

– Между нами точно пробежала искра, – усмехнулась я, стараясь не выдать изумления.
– Невероятно! Эн-Би! – восторженно воскликнула Зои. Наверняка, если бы ее руки не были заняты моими учебниками, она бы уже бросилась ему на шею.

– Наконец-то во мне проснулась стихийная магия! – Эн-Би перестал выглядеть полным идиотом и теперь самодовольно улыбался. – Я боялся, что мой свет так и останется нейтральным, но сегодня...

– Я всегда знала, что ты особенный! Вот увидишь, еще до выпуска ты станешь избранным сыном Весов!

– Не забегай вперед, Зо... – Он застенчиво опустил взгляд, но тут же обратился ко мне: – А ты, новенькая?

У Эн-Би соломенные волосы и теплые медовые глаза. Смотришь на такого и сразу понимаешь – хороший парень. Скука.

– Лиз Лавбелл, дочь Льва. – Я горделиво приподняла подбородок, отчего длинные волосы (отдельный повод для гордости) красиво соскользнули с плеча. – К слову, держи, – не спрашивая, не уточняя, я просто вытянула руки с учебниками к нему и разжала пальцы.

Эн-Би машинально подхватил.

– Очевидно, я вынужден вас проводить, красотки? – рассмеялся парень. Смех у него был приятным.

– Очень любезно с твоей стороны, – кивнула я и, наконец, пошла дальше.

– Меня, *к слову*, Николас Блэйк зовут.

– Николас один из лучших учеников нашего года, – принялась нахваливать его Зои.

– Перестань, Зо, мы с тобой работаем посменно.

– ...а теперь у него еще и сила стихии проснулась!

Зои была жалкой. Нельзя так откровенно вешаться на парня. Нельзя. Если она не сменит тактику, говорю вам как эксперт в области всего, таскать ей тяжелые сумки и учебники до скончания века. Или же они встречаются?

– Николас, объяснишь, чему вы так радовались с Зои?

Я уже видела магию, спасибо декану Огненного факультета, но все равно не могла заставить себя верить своим же глазам.

– О, ну, – растерялся Николас, – сложно объяснять то, что тебе самому кажется очевидным и естественным.

– Бедняжка Лиз! – слащаво воскликнула Зои. Меня начинала раздражать ее манера говорить. – Не представляю, каково это – перевестись в академию за два года до выпуска...

Ну да, ситуация и в самом деле отстойная. Они-то этой хренью из пальцев страдают с началки, а мне вот теперь вникай, расхлебывай. А вообще, баста! Не буду больше ничего спрашивать. Я ненавижу выглядеть душой. А с ними словно иначе и не выходит.

– Смотри, – с видом учителя начала Зои, – ты ведь уже поняла, что все люди поделены на три вида. Итак, у нас есть простые смертные, те, среди кого ты жила, дети Звезд, это почти все студенты Академии.

– Сдается мне, что все, – перебил ее Николас. – Еще есть избранные дети Звезд, но с каждым годом их все меньше.

– Ну, я должна быть избранной, – как бы в шутку, но вообще-то очень серьезно заявила я.

Эн-Би и Зои рассмеялись. Я манерно приподняла бровь, упрочившись в своем намерении не говорить больше ничего, что может выдать во мне дилетантство.

– Только если Звезды решат, что ты достойна послужить великой цели, – великодушно объяснила Зои.

– Тогда обойдусь, – легко переобулась я. – Никогда не горела желанием служить чему-то или кому-то.

Не совсем правда. Если честно, я была готова служить верой и правдой Hermes, чтобы однажды мне, а не Джин изготовили сумочку Birkin на заказ.

– Что ж, красавицы, – Николас остановился, – вынужден вас покинуть.

Я недовольно надула губки:

– Могу заблуждаться, но мы все еще в коридоре, а не в моей комнате.

– Я не с вашего факультета, Лиз, – улыбнулся он мне. – Не могу заходить к огненным.

– Встретимся на обеде? – спросила Зои и зачем-то забрала у него мои книги. Теперь вся тяжеленная стопка была у нее.

– Можно и до Старвуда доехать, – пожал он плечами, снова погружаясь в далекие мысли.

Вслед за Зои я вошла в общее пространство. Современная мебель с красной обивкой. Книжный шкаф, длинный стол возле огромного французского окна. Просторно и светло. Что ж, почти как в моей квартирке.

Мы прошли в узкий коридор, по одной стене которого тянулись двери в спальни, дошли до конца и поднялись на второй этаж, снова дошли до конца коридора, словно играли в змейку. Самая последняя комната оказалась нашей.

– Располагайся! – пригласила Зои.

Дверь находилась точно посередине спальни. Две полуторные кровати (какой кошмар!), два стола, два шкафа. Словно посередине было выставлено зеркало, настолько две части комнаты казались одинаковыми.

Половина Зои была более захламленной. На стенах висели какие-то жуткие мотивирующие постеры, которые лично меня бы в тоску вгоняли. Из разряда: «Маленькими шагами к большой мечте», «Проигравших гораздо меньше, чем сдавшихся» и так далее. Книжные полки над столом уже ломились от книг. На столе ноутбук весь в мелких наклейках. Я вздохнула.

– У тебя немного вещей, – заметила Зои, указывая на коробку и два чемодана.

– Я не знала, что и в каких количествах нужно брать. К тому же доставку никто не отменял и «Амазон» не банил.

Я не стала ей говорить, что не теряю надежды вернуться в свою обычную школу неподалеку от Центрального парка.

Зои тем временем сгрузила мои книги на свободный стол. Она хотела что-то еще сказать, но тут у нее звякнул телефон. Зои быстро покосилась на экран и как-то немного виновато подняла на меня взгляд:

– Лиз, я знаю, что должна показать тебе академию, но доставили форму для первокурсниц, мне нужно разнести ее по комнатам. Ты не против, если я тебя оставлю? Обещаю, это ненадолго!

Я вообще не поняла, в чем проблема. Всегда ощущала себя здоровой и дееспособной девушкой, которая не нуждается в опеке. Я бы загонялась из-за того, что нужно нянчиться с первогодками и их одеждой. Очевидно, быть старостой в Академии Силестиас еще больший отстой, чем в любой иной академии.

– Я пока разберу вещи. Не будем толкаться, – снова улыбнулась я, радуясь возможности побыть одной.

Зои ушла. Первым делом я подошла к ее письменному столу и внимательно изучила убранство. Из интересного только десяток полароидных снимков с Эн-Би, развешанных по стене. Я задержала взгляд на карточке, где Зои подносит Николасу торт с цифрой 17. Очевидно, прошлогодняя история... Интересно, они все же встречаются? Не должны. Меня обычно инстинкты не подводят.

Я раскрыла чемодан. Платья, джинсы, кофты... Встала, подошла к коробке, достала оттуда колонку и поставила на тумбочку. Ненавижу тишину. Погромче включила один из энергичных плейлистов. С музыкой стало веселее. Я стащила туфли. Да, красиво все это, но ноги уже гудят. Вернулась к чемодану. Зачем я взяла столько всего, если здесь форма?

Форму я обнаружила в шкафу. В комплекте: черный пиджак, серая жилетка с красным воротом, две рубашки с коротким и длинным рукавом, черная клетчатая юбка, гольфы с красной полоской (ненавижу гольфы), красный бант, красный галстук. К лацкану пиджака приколот значок с пламенем (красивый). В ящике я нашла спортивную форму, серую и невзрачную. Какой кошмар. Неужели я и в самом деле не могу добавлять что-то свое?

Аккуратно развесила свою одежду. Отнесла косметичку в ванную. Как здесь говорят? Слава Звездам? У нас свой санузел!

На дне второго чемодана лежала наша с Джин фотография. Я долго смотрела на нее, но так и не решилась достать. Просто закрыла чемодан.

Зои так и не вернулась, я принялась перебирать документы, которые отдал секретарь. Кроме очевидных пропусков, расписания и прочего была аккуратно сложенная бумажка. Я развернула. На ней большой круг, круги поменьше, все соединено какими-то линиями, по листу разбросаны мелкие символы. Что это? Не придумав ничего разумного и не потрудившись погуглить загадку, я решила отложить ее до лучших времен. Подошла к зеркалу, подправила макияж и вышла в длинный коридор. На фиг мне Зои для исследования новой школы?

Глава 2

Зои вышла из комнаты и побежала на склад. С формой для младшеклассников в этом году вышла накладка, поэтому сообщение о том, что пиджаки наконец-то готовы, для Зои стало чем-то сродни благословию Звезд. Зои очень любила первогодок. Одна из причин, по которой два года назад мисс Брайт вступила в борьбу за место в малом, а потом и в верховном совете Академии, – возможность курировать новичков.

И вот теперь, позабыв про странную Лиз и то, что у Эн-Би раньше нее самой открылась сила стихии, Зои спешила по подземному коридору. Возможность пользоваться закрытыми для простых студентов коридорами – тоже неплохой бонус к бессонным ночам и вагонетке обязанностей.

Еще один поворот в темных катакомбах, оставшихся от первоначального замка Академии, Зои распахнула двустворчатые ярко-желтые двери и вошла на склад. С совершенно скучающим видом у прилавка уже стоял Мэтт Пирс.

– Не криви ротик, малютка Зои, – хмыкнул Мэтт, разворачиваясь к одногодке. – Неужели ни капли по мне не скучала?

– Я думала, это шутка. – Зои машинально скрестила руки на груди.

– Тебе ли не знать, что с должностью старосты не шутят? – Пирс не стал утруждать себя улыбкой.

Зои же этот выпад пропустила. Одним Звездам известно, когда на этом тихушном Водном факультете проходят какие-либо выборы и внутренние собрания. Когда они успели избрать нового старосту? И почему им стал Мэтт?!

– Скажи, тебе и правда нравится бегать по поручениям? Я хочу сказать...

– Да, Пирс, мне действительно нравится этим заниматься, – фыркнула Зои. – Никак в толк не возьму, тебе-то это зачем? Разве ты не выше этого?

– Есть в мире те, для кого жизнь академией не заканчивается, – пожал он плечами, проверяя что-то в телефоне. – Мне вот в следующем году в людской университет поступать.

Мэтт всегда был хорошо одет, чисто выбрит и надушен. Зои бы не удивилась, узнай, что таким идеальным он уже родился. А сколько в нем высокомерия!

– Слышал, у тебя наконец появилась соседка, – вновь подал голос Мэтт.

– Тебе-то что?

– Мне ничего, а у тебя праздник, должно быть. После стольких лет малютка Зои Брайт перестанет быть одинокой тенью Блэйка! – Пирс говорил спокойно, не повышая голоса.

– Тебе не кажется, что для сына Рака ты слишком агрессивен? – приподняла бровь Зои, прикладывая все силы к тому, чтобы не начать ему хамить. Давно, в начальной школе, они подрались. Виноватой сочли Зои.

– Отнюдь. – Мэтт точно потерял интерес к беседе, вновь погружаясь в телефон.

Кладовщика ждали еще несколько минут, затем он выдал портпледы. Мэтт поднял свою стопку, которая Зои показалась неподъемной:

– Да, как неловко в такие моменты оказываться слабой девушкой.

– Удержись от этих сексистских высказываний, Пирс, будь так добр. – Зои проводила взглядом кладовщика. – Я ничем не хуже тебя!

– Только ростом и мускулатурой. Сколько в тебе? Пять футов? – усмехнулся Мэтт, подхватывая пиджаки. – Приятного дня борющимся за права женщин.

Одной рукой он закинул все портпледы на плечо и отчалил.

Глава 3

Дневник Кастодии

2 сентября 1871

У моей матушки бывали скверные идеи. Очень часто, если подумать. Представь: до шестнадцати лет я жила счастливую жизнь в нашем забытом всеми Звездами поместье. Никаких требований и амбиций. Все так, как предписывают правила воспитания порядочной леди. Ты резонно можешь уточнить: что же такого сделала моя матушка, что нынче я вся пылаю праведным негодованием? А я тебе отвечу: она отправила меня в частный пансион. Представь! Что хорошего может быть в частном пансионе, кишашем агрессивными сыновьями и дочерями Звезд? Ничего.

Я начала этот дневник в надежде, что, когда мое брэнное тело остынет, ты непременно прочтешь эти строки и поймешь, сколь горько мне было ехать на обучение. В том, что в пансионе, носящем гордое название «Академия Силестиас», я найду свой конец, сомневаться не приходится. Потому, мой незнакомый друг, не забудь скорбной дочери Девы, Кастодии Ариес.

4 сентября 1871

Я ненавижу делать записи, когда часы давно пробили полночь. Хотя бы потому, что никак не возьму в толк, указывать все еще третье сентября или уже четвертое. Мне нравится стремление к порядку, а этот поздний час вносит столько хаоса! Как поступил бы ты?

Что я могу поведать о своем первом дне в пансионе? Мне нравится форма. На блузу я приколотла изумрудный листок, символ того, что я живу под началом Земной стихии. Красивая вещица.

Меня не тревожит начало занятий. Знаешь, имея четкий план, даже сомневаться не приходится в том, сколь легко я смогу прожить здесь каких-то два года. Жалких два года... Нет, лучше считать не так. Буду зачеркивать дни до Дня благодарения! Так будет вернее.

Но знаешь, что чудно? Сегодня, на введении в астрал, ко мне подсел невероятно красивый юноша. Его зовут Эдмунд Ланкастер. Мне кажется, в нем есть французский шарм. О, как он хорош собой! У него темные, практически черные волосы и такие же мрачные глаза. Если бы я все же набралась мужества начать писать роман, несомненно сделала бы его главным героем! Есть такие люди... Как объяснить? Есть люди, рожденные главными героями. Эдмунд высок, красив, умен. А еще он сын Змееносца! Представляешь? Никогда прежде не встречала детей Змееносца. Может ли быть так, что он избран Звездами лишь оттого, что родился под началом этого могущественного знака?

Мне кажется, нет ничего прекраснее, ничего таинственнее ребенка Звезд, соединившего в себе начало двух стихий. О, как хотелось бы и мне быть незаурядной...

И все же – не знаю, как объяснить, – он пугает меня. Не могу сказать чем. Наверное, все дело в этих его темных глазах. Эдмунд не старается нравиться людям, но я вижу, что все им очарованы. Декан моего факультета сказал, что мне страшно повезет, если Эдмунд и его подруга Вирджиния согласятся помочь нагнать программу, пока я не освоюсь. К сожалению, они оба не моей стихии. Хотя, может, это и к лучшему. Вирджиния странная. Наверное, оттого, что дочь Скорпиона. Никогда не понимала детей Скорпиона.

Небрежным движением Эдмунд поправил волосы и сделал еще несколько заметок в блокноте. Он предпочитал уединение библиотеки шумной обстановке общей комнаты Огненного факультета. Эдмунд вообще подозревал, что недолюбливает рожденных в огненной стихии.

– Ты полагаешь, я не замечу твоего присутствия? – не отрываясь от записей, спросил Эдмунд.

– Не видела тебя на ужине, начала тревожиться, вдруг с тобой случилось нечто скверное, – елеинным голосом запела Вирджиния, опускаясь на пол рядом с другом.

– Этот твой тон, – скривил рот Эдмунд.

– Не понимаю, отчего ты здесь, когда впору быть рядом с очаровашкой Кас.

Теперь Эдмунд оторвался от записей и посмотрел на союзницу, как смотрел на всех – с пренебрежительным раздражением.

– Ты что же, рассчитываешь, что к концу первого семестра мы уже свадьбу сыграем? – хмыкнул он.

– Нет, я надеюсь, что на День благодарения нас пригласит в гости сама Верховная хранительница Звезд.

Вирджиния имела поразительную способность не ощущать себя душой, даже когда кто-то настойчиво пытался ее таковой выставить.

Кастодия Ариес Эдмунду не понравилась при первой же их встрече. Робкая и застенчивая, смотрящая на него, как на монстра. Ему не понравилась Кастодия не внешне. Внешне она была самым очарованием. Когда-то давно Ариесы прибыли из Испании к берегам Нового света, наверняка тогда у них были темные волосы и такие же темные глаза. Столетие в Америке вымыло из них всю южную черноту. У Кастодии была белая, практически прозрачная кожа, а глаза синие, словно в них отразилось небо. Да и волосы у нее американские: густые и светлые. И все же Кастодия Ариес не понравилась Эдмунду с первой минуты. Она заглянула в его глаза и увидела всю ту тьму, что прочим была неведома.

– Так что же?

Вирджиния подалась вперед, оперлась на руку и излишне приблизилась к Эдмунду.

– А что ты мне предлагаешь делать? – Эдмунд смотрел на подругу с пугающей холодностью.

– Хочу, чтобы ты немного подумал о *нашем* будущем. Когда я говорю о *нашем*, я имею в виду тебя и меня.

Эдмунд быстро вытянул руку и ухватил Вирджинию за шею. Она безвольно приоткрыла рот, стараясь сделать хоть один полный вдох.

– А я хочу, чтобы ты перестала учить меня, как строить будущее.

Вирджиния хваталась тонкими пальцами за его предплечье в попытках вырваться.

– Если я сочту необходимым действовать, я начну. А ты не смей меня поучать. Поняла?

Она коротко кивнула. Его пальцы разжались. Вирджиния рухнула на пол. Приподнявшись на локте, глядя на Эдмунда снизу вверх, она зловеще улыбнулась и спокойно произнесла:

– Разумеется, избранный.

Глава 4

Запыхавшаяся и злая Зои вернулась в комнату. Без сил она рухнула на кровать: какие же тяжелые эти дурацкие пиджаки! Она вздохнула и полезла в телефон. Эн-Би звал на обед в Старбакс. Они уже выпускники и могут с чистой совестью ходить за территорию в любое время.

Зо: Оставила руки в районе склада (

Зо: Соберусь с силами и готова идти

Эн-Би: У ворот через 30 минут?

Зо: Ок

Зои подскочила и тут же метнулась к зеркалу. Косы, как всегда, начали неприятно пушиться. Телефон снова звякнул.

Эн-Би: Лиз пойдет с нами?

Только теперь Зои вспомнила о соседке. Как *жаль*, что она куда-то ушла из комнаты. Как *жаль*, что Зои не взяла ее номер.

Зо: Не знаю, где она. Если встретим, позовем)

Эн-Би: Уже нашел ее в Снэпчате, сейчас напишу. Собирайся

Что-то неприятно кольнуло. Почему *ее* Эн-Би уже успел подписаться на Лиз в короткой юбке? Зои вздохнула, пытаясь успокоиться. Она физически ощущала, что в этом году все будет не так, как раньше. Еще вчера, когда она засыпала с надеждой скорее увидеть Эн-Би, все казалось таким ясным. Как *жаль*, что Зои не избрана Звездами, чтобы видеть их знаки!

Староста подхватила сумочку, сняла пиджак, оставшись в одной блузке, покосилась на юбку и решила, что останется в ней. Нужны ей эти полчаса? Разве Эн-Би не знает, как быстро она умеет собираться? Зои все умела делать быстро.

– Лиз так и не ответила, – первым делом сообщил ей Эн-Би.

Зои промолчала, она подошла к велосипедам и быстро отыскала свой. У всякого уважающего себя студента рано или поздно появлялся велосипед, иначе не находишься до Старвуда.

– Мне кажется, или ты на меня злишься? – поспешил нагнать ее Эн-Би.

– Тебе кажется. – Зои принялась еще активнее крутить педали. – Просто мы не виделись все лето, а ты первым делом бросился искать Лиз в Снэпчате... К тому же, – она заговорила со страшной обидой в голосе, – ты даже не сказал, что приехал в Академию!

Эн-Би встал на педалях, чтобы поспевать за подругой. Когда Зои злилась, за ней было не угнаться.

– Мы с тобой созванивались почти каждый день, скажешь, я не предлагал к тебе приехать? – наконец-то он смог поравняться с Зои.

Академия Силестиас находилась в горах, а Старвуд в низине. Обучающиеся одинаково сильно любили дорогу в городок и ненавидели путь назад.

– Ты же знаешь, что это не вариант? – Зои бросила укоризненный взгляд в сторону Эн-Би. – Что уж говорить... Я просто боюсь, что ты меня забудешь!

Она никогда не умела и не хотела учиться прятать свои эмоции и чувства.

– Мы это с тобой обсуждали, – мягко улыбнулся ей Эн-Би, – нас не разлучат даже Звезды!

Зои хотелось в это верить. Они наконец выехали из густого леса, который ветвями деревьев создавал вечнозеленый непроницаемый туннель, скрывающий от лишних взглядов даже намеки на дорогу к Академии.

Вперед, по главной улице к Старбаксу. Местные очень гордились тем, как остроумно вписали сюда франшизу. Собственно говоря, Старбакс – единственное не семейное заведение в окрестностях Академии.

Зои прислонила велосипед к заборчику, надела на седло шлем. Все это такое привычное.

– Сегодня я тебя угощаю, – сообщил Эн-Би, направляясь к бариста. – И даже не спорь, пусть йогурт с гранолой станет доказательством моих к тебе чувств!

Зои рассмеялась от этой пафосной речи, о, как бы она хотела, чтобы и в самом деле их связывало нечто большее, чем просто дружба.

– Николас, Зои, уже вернулись! – обрадовалась им пожилая владелица кофейни. Она любила обслуживать клиентов самостоятельно. – Заглянули уже к Лорелее? Видят Звезды, если она не начнет на каникулах ездить в крупные города, я никогда не дожусь внуков!

Женщина засуетилась, готовя стандартные напитки, которые эта парочка брала уже не первый год.

– Мисс Лоуренс недовольна качеством современных любовных романов, – припомнила разговор с библиотекарем Зои.

– О, видят Звезды, моя дорогая, любовью нужно заниматься, а не читать про нее! И передай это моей дочери!

Эн-Би усмехнулся.

– Кстати, утолите мое любопытство, не знаете ли вы, кто та девушка за столиком у окна? Молодые люди в нашем городе бывают только благодаря Академии. Она кого-то привезла?

– Лиз! – обрадовался Эн-Би, словно увидел, как минимум, сестру, с которой был разлучен в младенчестве.

Лиз сидела с ноутбуком и что-то внимательно читала. Она оторвала взгляд от экрана и улыбнулась. У Лиз была странная улыбка. Зои находила ее красивой, но не могла точно объяснить, что с ней не так.

– Чем занимаешься? – Эн-Би буквально подскочил к ней и тут же уселся на свободный стул.

Зои поджала губы и расплатилась за их заказ.

– Изучаю письма, которые пропустила. – Лиз немного прикрыла крышку ноутбука.

– Что-то на деловом, – рассмеялся Эн-Би.

– Типа того, – кивнула Лиз.

– Я писал тебе в Снэпчате.

– Вот как? – Она сощурилась, как это сделала бы лисица.

– Да, мы хотели позвать тебя на обед, но ты не ответила.

– Это очень мило. – Все та же красивая, но неприятная улыбочка. – Сегодня стараюсь не пользоваться телефоном и соцсетями. Сам знаешь, детокс.

Наконец миссис Лоуренс отдала заказ, и Зои сперва отнесла за столик кофе, а потом печенье и йогурт. Лиз презрительно окинула взглядом карамельный фраппе. Очевидно, прикинула, сколько калорий в одних лишь взбитых сливках. Зои подумалось, что она бы отлично сошлась характерами с заносчивым Пирсом или выпускницей Кларк.

– Как ты нашла это место? – спросил Эн-Би.

– По карте. – Лиз уже не скрывала, что вопрос кажется глупым. – К тому же к школе только одна дорога, утром я проезжала эту очаровательную дыру и была поражена, что здесь есть Старбакс.

– Готовишься к завтрашним занятиям? – уточнила Зои, стараясь не остаться за бортом разговора.

– Вот еще, – хмыкнула Лиз. – Как мы с Николасом верно определили в начале этого захватывающего разговора, я занимаюсь делами. Странно, что вы не в курсе, но у меня блог. Сейчас утверждаю контент-план с моим менеджером.

Лиз говорила с надменными нотками. Нашлась здесь королева, с чего это Зои должно быть известно о ее невероятном блоге?

– У меня пять миллионов фолловеров в ТикТок, два миллиона в... – она не договорила.

– Ты настоящая знаменитость! – присвистнул Эн-Би. – О чем снимаешь?

– О себе. – Лиз сказала это с таким видом, будто каждому должно быть очевидно направление ее соцсетей.

– Это ты? – Зои сунула ей в нос телефон.

На экране мерцал профиль *QueenLizNYC*. И скромное описание:

Та самая Лиз

Королева Нью-Йорка / ✨ Вид на Центральный парк / Драма в жизни и на экране

И миллион фотографий с роскошной Лиз. Эн-Би и Зои начали листать ленту: Лиз на шикарной вечеринке в черном платье с глубоким декольте и золотыми цепями, обвивающими талию. Макияж акцентирован на глаза драматичным черным смоки. Подпись к фото: «*У гламура нет выходов #PlazaNights #VersaceVibes*».

А вот Лиз в первом ряду какого-то показа. На ней брючный костюм с эффектом металлик и серебряные туфли на шпильке. В руке – миниатюрная сумочка, а на губах играет та самая красивая, но неприятная улыбка. «*Ловлю вайбы только первых рядов ## #NYFW #MarcJacobs*».

Или фотография, где Лиз стоит с высокой темноволосой девушкой. Они на крыше пентхауса с видом на Центральный парк. На Лиз – элегантное черное платье с тонкими сияющими бретелями. Лиз слегка наклоняется к девушке в белоснежном костюме. В отличие от многих других фотографий, на этой у Лиз живые глаза и искренняя улыбка. Она с таким восторгом смотрит на девушку. И подпись: «*Равняюсь на эту икону ✨ #SisterGoals #ChanelVsYSL*».

Лиз заметила фотографию, на которой задержалось внимание Зои, и постаралась рассмеяться:

– Я готова вечно говорить о себе, но уже становится неловко! Расскажите-ка мне лучше об этом!

Она вытащила из сумочки маленький листок с кругами и положила перед одноклассниками.

А Зои думала о том, какая, должно быть, невероятная жизнь была у Лиз в Нью-Йорке. А потом еще подумала о том, что им никогда не стать настоящими подругами. Не потому, что Зои не захочет, а потому, что они никогда друг друга по-настоящему не поймут. Лиз спустилась откуда-то с небес. Она изначально была звездой, а Зои лишь ребенком Звезд, хоть и избранным.

Глава 5

Лиз

Я любила свою заурядную жизнь. Требую от вас запомнить это! Я знаю, есть такие своеобразные подростки, которые мечтают попасть в мир магии, пришельцев, супергероев... Это как есть отдельная категория девочек, которые любят мультики про принцесс и лошадей. Я не такая. Я максимально приземленная, меркантильная, материальная, если хотите. Мой предел мечтаний – поездка на парижскую неделю моды, кутюрное платье Dior и билетик на Met Gala. Нет, не просто билетик, а проход по главной лестнице!

Мне повезло родиться в состоятельной семье, но не повезло рано потерять родителей. Впрочем, не люблю вероятности. Типа, а если бы отец оказался тираном, а мать алкоголичкой? Нет, я была довольна и тем, что воспитывалась Джин. Джин настоящая икона. Она владела огромной юридической фирмой и вытаскивала из задницы таких знаменитостей, что просто слов нет. Когда в средней школе нам задали сочинение «Женщина, изменившая мир», я написала про сестру. А когда мистер Кронвич поставил мне не максимальный балл, ссылаясь на то, что нам следовало изучить историю и найти реального героя, Джин так разозлилась, что добила его отстранения и запрета на педагогическую деятельность в течение следующих пяти лет. Короче, Джин – икона.

– Лиз, сколько можно? Ты в теннис играть собираешься или что? – крикнула Джин с первого этажа.

Я окинула взглядом получившийся образ и осталась довольна. Сестра настаивала на том, чтобы я занималась спортом, а форма в теннисе оказалась самой красивой, поэтому уже четыре года подряд три раза в неделю я ходила на тренировки. Обычно я играла с самой Джин, но, когда она не могла, вызванивала Кэт – мою школьную подруженьку.

– Когда тебя ждать? – спросила я, забирая у домработницы теннисную сумку LV.

– Послезавтра, сама знаешь, что в конференциях главное не конференции, а вечеринки после. – Джин выразительно изогнула бровь.

– Не думай, что буду скучать, – хмыкнула я.

– Ну да. – Сестра проверила документы. – Все, пойдем, я тебя подброшу.

В холле консьерж сообщил, что мне только что доставили большую посылку от какого-то нового бренда. Я кивнула и кинула сообщение Стелле – моему менеджеру. Какого черта она не предупредила, что сегодня мне еще и распаковку снимать?

– Какие планы на день? – спросила Джин, когда мы уселись в такси.

– Никаких особо, – пожалала я плечами. – Может быть, вечером сходим в спа? Ну, знаешь, эти BFF вайбы...

Я плохо формулировала мысль, когда выстраивала композицию. Нужно было сфоткать ноги так, чтобы и ракетку все увидели, и роскошную машину, и мои тощие ляжки.

– Мне пришли билеты на какую-то премьеру. Хочешь сходить? – Не дожидаясь ответа, Джин уже переслала мне файл с информацией. – Возьми с собой Амин.

– Амин? – наморщила я носик, вспоминая несуразную девчонку, которая училась на год младше.

– Да, фирма ее отца ищет нового адвоката, хочу, чтобы он выбрал меня.

Я равнодушно пожалала плечами. Если Джин говорит, что нужно что-то делать, ни при каких условиях я не решусь ей перечить.

– Выметайся, – скомандовала сестра, когда машина затормозила около клуба.

Я грациозно вышла. Прежде чем водитель закрыл дверь, Джин еще раз окликнула меня:

– И, Лиз, ты не облажайся. Проигрывать толстухе Кэт – совсем уж уныло.

Я показала ей фак, соорудив какую-то дурацкую гримасу. Я не часто сожалею о прошлом. Разве что в началке отвергла чувства Дэмиана, а теперь он восходящая звезда Голливуда. Я не оглядываюсь назад. Почти никогда. Но если бы у меня был шанс изменить только одну вещь в своей гребаной жизни, я бы обняла Джин в то утро и не стала показывать ей никакие пальцы. И все же, в тот день я об этом не знала. Не знала, что буду сожалеть.

Плохие новости можно получать по-разному. Когда ты знаменит, плохие новости о тебе приходят из новостной ленты. Я уже третий раз сняла, а затем надела черный топ MiuMiu. Мне безумно нравились мини-юбки этого бренда, но я никак не могла решить, подходит ли подобный образ для встречи с мусульманкой Амин. Мне же нужно с ней поладить... Конечно, ни разу не видела ее покрытой, но мало ли мини-юбка поставит крест на сделке Джин?

В ситуациях, когда я не знала, как поступить, я обращалась к подписчикам. Не всегда, но очень часто мне было достаточно того, что они просто голосуют. Это как с подкидыванием монетки: пока она летит, ты понимаешь, на какой ответ надеешься. Запустила голосовалку и начала просматривать сторис моих подписок. Внезапно у Люка, мужа одной из лучших адвокатов Джин, увидела черный фон и короткую надпись: *«Тебя больше нет»*. Нет, я еще не поняла, что случилось, и никакое десятое чувство не подсказало мне, что с Джин что-то стряслось. Я пролистнула его истории. Ненавижу чужое горе.

Пролистнула Кэт, которая все же пошла в спа, и тут увидела пост Магды. Жуткие кадры. В гостинице, где проходила конференция, обрушились перекрытия. Огромный зал, наполненный лучшими юристами и адвокатами Соединенных Штатов, был погребен под еще несколькими этажами. Какая потеря. Сколько смертей. Не об этом я подумала тогда.

Я вновь посмотрела в зеркало и выложила еще одну историю: *«Эти ножки должен увидеть Нью-Йорк»*, перевела телефон в беззвучный режим, а потом пошла на премьеру. Я не стала звонить Джин или ее ассистентке, тому же Люку. Нет, пока мне не сказали, что Джин мертва, для меня все останется по-прежнему.

Я вернулась домой далеко за полночь. На кухне меня ждала заместительница Джин из офиса. Она мне все рассказала. Она озвучила то, во что я не могла поверить. Я не заплакала, только внимательно выслушала рассказ и кивнула, когда заместительница спросила, понимаю ли я, что произошло. Я солгала. Я не понимала, что происходит. Еще несколько часов назад Джин велела мне не облажаться, а я показала ей фак. Фак – последнее, что я сделала для сестры.

Спать я легла в комнате Джин. Она никогда не разрешала спать у нее. Я укуталась в ее шелковый халат и заснула на заправленной постели. А на следующий день ко мне пришла профессор Херт. Начала нести полнейшую чушь о том, что все это время сестра скрывала мои силы Звездной магией, что я – дочь Льва, что мне нужно ехать в какую-то дыру... Много всего. Я не сильно вникала, но решила для разнообразия плыть по течению. Я этого тогда не поняла, но у меня просто не было сил сопротивляться.

Вот и вся история. И да, у меня была идеальная жизнь, созданная для того, чтобы я вела соцсети.

Глава 6

Будильнику было достаточно издать буквально одну противную ноту, чтобы Зои открыла глаза. За десять лет учебы в Академии она успела создать практически идеальную рутину, которая позволяла ей делать больше, чем делали остальные. Зои Брайт любила учиться, и это была единственная взаимная любовь в ее жизни.

– А ты рано.

Посреди комнаты в одном нижнем белье стояла Лиз. Ее, кажется, вообще не смущало, что в комнате помимо нее кто-то есть. Не без зависти Зои отметила, какое у ее соседки идеальное тело. Вот именно такое, о котором всегда мечтала она сама: вытянутое, подтянутое, тонкое. У нее практически не было груди, зато был очерченный пресс. Без кубиков, не тот, что мог бы сделать ее похожей на качка, но именно такой, какой должен быть у модели или знаменитости. Зои была убеждена, что все знаменитости имеют идеальные тела. Даже те, кто начинал карьеру с амплуа веселой толстушки, со временем расставались с лишними фунтами. Может, Лиз сидит на тех модных уколах? Нет! Слишком уж идеальная у нее кожа. Ни намека на растяжку.

Зои была другой. Совсем другой. Низкорослая и от природы плотная. С началом подросткового возраста и вовсе располнела, но быстро взяла себя в руки и так же стремительно похудела. На память об этом невероятном опыте на попе остались молнии растяжек. Вот такой вот она жопный Гарри Поттер.

– Я хожу на пробежку до завтрака, – отозвалась Зои, скрываясь в ванной.

– Это очень кстати.

Зои слышала, как Лиз возится в шкафу, доставая одежду.

– Тогда пойду с тобой. Кстати, ты вчера так и не закончила экскурсию. Тут есть корты?

– Корты? – Зои высунулась в спальню.

– Ага, из всего спорта уважаю только теннис.

– Я думала, ты чирлидер.

– Фу, как пошло! – фыркнула Лиз. – К тому же едва ли такие девочки, как я, – она ткнула ноготком в грудь, – будут тратить на это время.

Они вышли в пустой коридор. Мало найдется любителей вставать в четыре тридцать. На диване возле большого телевизора спали Лана и Марк. На экране шел какой-то сотый сезон «Милых обманщиц». Зои выключила телевизор и накинула на парочку плед.

– Это здесь в порядке вещей? – приподняла бровь Лиз.

– Что именно? – не поняла Зои.

– Что разнополые дети спят в обнимку...

– Разнополые? У тебя что, есть гендерные предрассудки? – возмутилась староста.

– Что ты! Только сексуальные!

Большую часть времени у Лиз было совершенно непроницаемое лицо, словно она вообще ничего не чувствовала и не испытывала.

– Ну... Знаешь, у этого есть плюсы. – Зои на ходу заплетала неряшливую косу. – В Академии не так много правил... Зато можно выходить на пробежку в четыре утра.

– Меня удивило, что и за территорию академии можно выходить в любое время. Здесь совсем не думают о безопасности?

– А смысл? Тебя всегда могут найти по Звездам.

– Тебя или твой остывший труп, – заметила Лиз.

– Я думала, что ты будешь рада такой слабой дисциплине у нас.

– Мне кажется, ты слишком много обо мне надумываешь, Зои. – Лиз наградила старосту неприятной улыбкой.

Освежающая утренняя прохлада. Тусклый свет фонарей. Девушки дошли до стадиона, принялись за разминку. Разумеется, Лиз была гибка, как работница цирка. Зои бы не удивилась, если бы та и на шпагат без подготовки садилась. Что ни говори, а было в ней что-то чирлидерское! А еще в ней было что-то такое, что было в Пирсе. Неужели у всех богатых людей есть это? Пока Зои бежала, краснела и потела в мешковатой серой форме Академии, Лиз в идеальном облегающем костюме бежала так, как бегают в рекламе, сексуализирующей образ женщины. Неужели ей самой не противно от того, что ее будут воспринимать как просто красивую мордашку? Вон, даже Зои уже успела навешать на нее ярлыков.

А Лиз, не устаивая свою соседку даже короткой мыслью, просто продолжала бежать.

Глава 7

Дневник Кастодии

20 октября 1871

Ох, мой милый читатель, моя жизнь решительно налаживается. Я нашла себе первого настоящего друга – Исаака Харпера! Исаак сын Тельца. Он просто невероятен. Он на год старше, и Великие Звезды наградили его магической красотой. Знаю, что благовоспитанным девушкам не пристало помышлять о мужской красоте, но ничего не могу с собой поделать! У Исаака черная кожа, такая, как беззвездное небо, а зубы белые-белые! Еще у него короткие кудрявые волосы и... Ох, описать не могу, как он хорош собой!

Расскажу, как мы познакомились. История и в самом деле примечательная, потому что Исаак нелюдим. Дело было три недели назад в воскресный день. Все, как обычно, отправились в Старвуд, но что мне там делать? Я решила, что ужасная глупость происходит: я уже некоторое время живу в пансионе, но совсем не знаю окрестностей. В библиотеке я обнаружила карту местности. Узнала, что, если выйти с территории Академии, обогнуть ее полукругом и спуститься с нашей горы с противоположной стороны, можно оказаться около древнего Хранилища Звезд. Сейчас никто уже про него и не знает. Библиотекарь рассказал, что, когда в начале века построили новый храм ближе к Академии, в низину перестали спускаться ради ритуалов.

Мне, разумеется, тотчас понадобилось наведаться в это уединенное место, о коем никто и не помнил. Прихватив с собой карту и книгу, я пустилась в путь. Отчего так мало студентов ходят на прогулки в лес? Да, всем хочется гулять только в городе... Оно и хорошо, если подумать. Меня страшно пугает, что Эдмунд и Вирджиния словно преследуют меня. Чем я им так понравилась? Они мне совсем не близки по духу. Вирджиния из тех девушек, к ногам которых готов упасть весь мир. Я не сомневаюсь, что она найдет себе удачную партию еще до выпуска... Того же Эдмунда...

Но я страшно отвлеклась! Прости, в последнее время мысли скачут в моей голове с невероятной скоростью!

Когда я спустилась вниз, обнаружила прекрасное озеро. В самом деле, озеро просто невероятное! Вода в нем чистая, словно мы прибыли в Канаду. А все дно усеяно круглыми камушками. Если бы ты знал меня также хорошо, как знаю себя я сама, несомненно бы понял, отчего мне так приглянулись камни ровной формы. Я пошла дальше, уж больно мне хотелось увидеть руины Звездного Хранилища.

Через четверть часа цель моя и в самом деле была достигнута. Но ты представить не можешь, сколь дивная картина предстала передо мной. Там, где должны были обнаружиться руины, оказался небольшой лагерь. Плитка была расчищена от проросших в ней сорняков, с колонн убраны побеги плюща, а там, где прежде хранились Звездные камни, красовался навес. В алтарной зоне явно шли ремонтные работы, поскольку под арочным сводом разместились самодельные строительные леса. Я с интересом осмотрелась. Не руины, а все еще величественное место.

– Что ты здесь делаешь?

Низкий голос заставил меня вздрогнуть.

– Я?... Я просто... Мне... – залепетала я, словно сделала нечто предосудительное.

Из-за кустов кизильника вышел он. Исаак Харперс. Он подошел ближе, и мне почудилось, что широкими плечами он заслонил солнце. Я совсем тогда потерялась. Будем честны, я пропала!

– Зачем ты пришла сюда, Ариес?

Меня поразило, что ему известно мое имя.

– Я просто... гуляла... Мне... было интересно, как выглядят руины заброшенного Хранилища.

– Вот как?

Я тогда думала, что Харперс не умеет улыбаться.

– А ты? Зачем ты здесь? – Мой тонкий голосок предательски дрожал.

Это ужасно грубо с моей стороны, но тогда, как и многие, я побаивалась Исаака. Во всем нашем пансионе Исаак был единственным студентом с черной кожей. Потому и стал изгоем. Нет, никто бы не посмел травить кого-то столь внушительного, как Исаак, но он сам прекрасно понимал собственную отличность, потому выбрал добровольное одиночество. Я его понимаю: если отвергнуть общество первым, общество не сможет отвергнуть тебя. Это такая мучительная защита хрупкого сердца.

– Сама не видишь? – насмешливо фыркнул он.

– Ты восстанавливаешь Хранилище, но зачем?

В ту минуту меня охватил леденящий ужас: он хочет восстановить Хранилище для темных ритуалов! Я читала о подобном. Места Звезд, даже если перестать ими пользоваться, оставляют в себе великую силу, которую позже можно направить совсем не туда, куда следует.

– Что ты себе напридумывала, маленькая дочь Девы? – Исаак скривился. – Мне был сон, что место это в скором времени послужит великому предназначению Звезд, а потому я должен привести его в порядок.

– Ты избранный сын Тельца... – ахнула я.

Тогда Исаак впервые обернулся ко мне, и улыбка у него оказалась совсем не злая, даже, думаю, родная...

– Я бы сказал, я рабочий бычок Звезд. Они дали мне силу чинить и мастерить... Неблагодарная это какая-то цель.

– Отчего ты никому не скажешь? Харперс, ты ведь избран!

Он ничего не ответил, лишь неопределенно качнул головой. Я уже многим позднее поняла, зачем он скрывает предназначение. Нас с детства учат, что быть избранным ребенком Звезд – почетно, а Харперс видел в этом рабский труд. Его не спросили, хочет ли он служить какой-то там цели. Пусть она и великая. Знаешь, если подумать об этом чуть дольше, становится невероятно тоскливо. Вся наша жизнь предопределена Звездами. Ты не вправе отказать от благословения. Но, что еще хуже, если ты не избран Звездами, значит, твоя жизнь не имеет совсем никакого смысла?

– Надеюсь, Эдмунд, ты доволен! – Вирджиния обрушилась на пол шуршащим ворохом юбок.

– Весьма доволен, спасибо, что осведомилась.

Эдмунд сидел в их излюбленном библиотечном закутке и готовил доклад по курсу продвинутой звездной магии.

– Ерничает! – возмутилась девушка. – Или и в самом деле не знаешь? – Она сощурилась.

Эдмунд одарил ее ледяным взглядом. Он знает все, а то, чего не знает, просто не заслуживает его внимания.

– Мне сказали, что на День благодарения Кас отправится домой с Харперсом! С этим... С этим... – Вирджиния не подобрала достойного слова, которое бы в полной мере могло унижить этого выродка.

– И что?

– И что? – ужаснулась Вирджиния.

– Именно. Пусть показывает своего орангутана Верховной хранительнице. Думаешь, миссис Ариес будет счастлива такой компании для дочери? Или ты хочешь рассказать, что между Кастодией и Харперсом может вспыхнуть нежное чувство? Пусть пылает! Как только он разобьет ей сердце, а он непременно разобьет, потому что в нашей великой стране подобное незаконно, кто-то должен будет ее утешить.

Эдмунд не мог сдержать зловещей улыбки:

– Не забывай, я избран Звездами дважды. Пока все считают, что Звезды не ошибаются, я тебя, милая Вирджиния, уверяю, они ошиблись, даровав мне столько силы...

Именно поэтому Вирджиния шла за Эдмундом. Он избран Звездами, чтобы низвергнуть их власть и подчинить себе зодиакальный круг, он так говорил. А она будет не просто свидетелем этого темного триумфа, но станет верной союзницей и опорой Эдмунда на пути к власти.

Глава 8

Лиз

Я попала в реальную дурку! Без шуток. Психушка на выезде! Во-первых, какой жуткий гвалт стоял в общих комнатах каждое утро. Я не педагог и уж точно не астролог, но с решительностью заявляю: тупейшая идея селить представителей одной стихии в одном гребаном общежитии! Не знаю, что там происходит у других стихий, но я вас уверяю, огненные знаки спокойствием характера не отличаются вообще! Как же местной администрации неясна простая истина: каждому бешеному ребенку Овна всучить в пару меланхоличного отпрыска Рыб, и жизнь станет чуточку лучше. У всех. Особенно у меня.

К тому же не хочу жаловаться, но, видимо, придется. Есть нечто ужасное в концентрации столь значительного объема Львов. Не то чтобы я боялась конкуренции, но и напрягаться лишний раз желания не возникало. И что же? Приходится впихивать. А иначе у нас здесь королев школы развелось, как вшей на голове бомжары из Бруклина!

Я тяжело вздохнула и постаралась не зевнуть. Решительно не понимаю, как мне, в жизни счастливой представительницы манхэттенской элиты, поможет умение читать натальные карты. С другой стороны, сейчас, кажется, многим эта оккультная дичь по душе. Да, были бы у меня стандарты чуть пониже, наверняка бы стала сетевой гадалкой. Или не гадалкой? Как называют тех, кто читает натальные карты?

Я поймала на себе внимательный взгляд Мэтта Пирса и наградила его улыбкой за проявленный ко мне интерес. Мэтт мне нравился. Я бы начала с ним встречаться. Перед каникулами я как раз рассталась с Элайджей, так сказать, не сошлись взглядами на допустимое количество нулей в выписке с банковского счета. И теперь я была открыта к новым отношениям. Тем более это общество оставалось для меня полнейшей загадкой, а верное средство приобщиться к новой культуре – попрактиковаться с носителем. Ну, вы поняли, о чем я.

Да и Мэтт Пирс парень не из последних. Я бы даже сказала, в местной иерархии он на вершине. Была еще парочка приятных кандидатов из выпускного класса, но нахрена заводить заведомо провальные отношения? В том плане, что если встречаешься с парнем старше, вероятнее всего тусуешься в его компании. Его друзья становятся твоими, а что делать, когда он раньше тебя выпустится? Нового парня и компанию заводить? Пустая трата сил!

– Мисс Лавбелл, – очевидно, не в первый раз окликнул меня профессор Кроули.

– Простите, сэр, – состроила выражение раскаяния я. – Не могли бы вы повторить вопрос?

Кто-то на задней парте не сдержал смехок. Спорить готова, какой-нибудь Скорпионий сынок глумится. Мерзкий знак, хочу вам сказать! Взять хотя бы мою сестрицу... Ну, я про ее характер... Так-то она икона и все дела.

– В какой дом попадает ваша Луна, мисс Лавбелл, и как это положение влияет на ваши эмоциональные реакции и повседневные решения?

Очевидно, моя Луна попадает в сумасшедший дом. Озвучивать я это, конечно, не стала, а лишь вздохнула.

– Простите, профессор, я не знаю.

Вновь неприятное хихиканье за спиной. Ставлю на то, что там ржет Сима Астер. Дочь Скорпиона, между прочим!

– Тогда, возможно, вам известно, какие знания помогут вам найти ответ на этот несложный вопрос? – Голос профессора Кроули был раздражающе спокойным, а вид – безукоризненно правильным.

– К сожалению, все, что мне известно, – сегодня моя Луна не в том доме, чтобы дать правильный ответ, – с деланым равнодушием улыбнулась я.

Мэтт Пирс вновь посмотрел на меня и, точно вам говорю, подбадривающе кивнул. Ладно, может, средний балл я себе сегодня и подпортила, зато красавчика заинтересовала!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.